

ВЕЧНЫЙ РАСЦВЕТ ЦАРСТВА ЕГИПЕТСКИЙ СТИЛЬ СЕРГЕЙ ХОДНЕВ

— Van Cleef & Arpels,
вечерняя сумка,
середина 1930-х

— Бюст царицы
Нефертити,
Египетский музей,
Берлин

— Van Cleef & Arpels,
вечерняя сумка,
середина 1930-х

— Van Cleef & Arpels,
вечерняя сумка,
конец 1930-х

Еще не потерял свой гранитный нос гизский Сфинкс, еще стоял на своем месте в порту Александрии знаменитый Фаросский маяк, еще не тронуты были великие храмовые комплексы Фив, а Египет уже занимал в сознании тогдашних европейцев то место, где для человека Нового времени прописан некий условно собирательный «Восток»: источник загадочной и древней мудрости, родина причудливых культов, таких непонятных и таких притягательных для любопытствующего обывателя, и, наконец, край совершенно особого искусства — экзотического, утонченно-сурового, устроенного по непонятным жестким законам и адресованного, казалось, непосредственно вечности, а не суеязящимся людишкам.

После завоеваний Александра Македонского нильское царство получило изрядную прививку эллинских нравов и эллинских представлений о прекрасном, и в результате вышел славившийся на все Средиземноморье плавильный котел культур, традиций и вер, но речь не об этом. Римляне первых веков нашей эры, конечно, находили в той же Александрии привычный комфорт, привычные архитектурные формы и вообще все, что цивилизованному мегаполису тогда полагалось, но люди по-настоящему взыскательные и любознательные тянулись к другому Египту — сказочному Египту фараонов с его звериноголовыми богами, пирамидами, иероглифами и жреческими тайнами. Тут современному европейцу опять же многое знакомо: сначала, еще при Августе, про все эти египетские мистерии говорили осуждающе — некультурная нация, варвары-с, но через века полтора-два уже задумывались, прежде чем брезгливо пожимать плечами. Кто их там знает, египтян, они вон пирамиды строили за столетия и столетия до Ромула. Обряды интересные, мумии всякие, такое все непонятное и возвышенное, да и